

Здесь Моцарт есть

Юбилейный фестиваль, посвящённый Моцарту, прозвучал в Липецке

В 20-ый раз великого Амадея почтили московским фестивалем «Ты, Моцарт, бог...» на этот раз музыканты симфонического оркестра Липецкого Дома музыки. Самому же великому австрийцу 27 января исполнилось 270 лет. И почти столько же времени он вспоминается с любовью благодаря собственной божественной Музыке, которую по всем канонам правдивого смысла следует писать с той же большой буквы «М», что имя Моцарта.

С Амадеем наедине

«Ты, Моцарт, бог...» – ежегодный фестиваль, наполненный сочинениями Моцарта. Возник он из случайной встречи руководителя Московского хорового театра Бориса Певзнера и дирижёра Московского камерного оркестра «Времена года», заслуженного артиста России Владислава Булахова. «Давайте, может быть, попробуем ежегодно петь Моцарта. Но только те произведения, которые слабо известны в России: его духовную музыку», – предложил руководитель хора. И первый фестиваль 2007 года звучал в честь 250-летия светлого музыкального гения в Московском международном Доме музыки, Малом зале консерватории и Государственном музее А.С. Пушкина, когда-то вложившего в уста Сальери: «Ты, Моцарт, бог...» Потом Московский хор пошёл в другие проекты, а камерный оркестр «Времена года» регулярно, в каждом январе, своими фестивалями прикасается к музыкальным шедеврам Моцарта.

– Как вам живётся в этом моцартовском поле вот уже 20 лет? – спрашиваю маэстро Владислава Булахова.

– Я понимаю, что касаюсь гигантской работы, которая шла годами определённой (гениальной) жизни, – поясняет дирижёр, – и очень счастлив этому. Вот уже второй или третий сезон мы играем Моцарта в Липецком Доме музыки с Натальей Сосновской и Константином Барковым – руководителем симфонического оркестра. Но в каждом моцартовском фестивале мы стараемся не повторяться. В этом году мы придумали фейерверк-программу: решили пробежать как бы такими мазками от ранних сочинений Моцарта до «Реквиема». Это такая искромётность, свойственная самому Моцарту, и мы маленькими пятнышками покажем его творчество. Однако есть произведения, которые дают вдохновение, и мы возвращаемся к ним, но всё равно музыка всегда как бы новая, свежая, потому что за роялем, за скрипкой стоит другая личность. Всякий раз другой человек находится с Амадеем наедине и интерпретирует его музыку совсем с другого ракурса. Это диалог во времени непрекращающийся.

– Получается, что время всегда одно, только мы меняемся?

– Возможно... Моцарт тоже менялся. Но если бы у него не было отца, Леопольда Моцарта, то гения бы из него не получилось. Детство дарит основной душевный опыт раз и навсегда. Вот и Моцарту отец в детстве задал эталон, который не оставлял его никогда. Его умение работать – из детства, и даже непростой характер. Он же императорам играл, архиепископу зальцбургскому 4-летним ребёнком, привык быть наверху совсем, это накладывает отпечаток на личность. Неизменно, видимо, ощущение музыки в человеке, но сама музыка Моцарта, как и он сам, как и мы все, конечно, менялись.

– А вы его личность ощущаете в этих чёрненьких значках – нотах?

– Мне иногда говорят: «Тебе что, Бетховен звонил?» «С Чайковским общался?» На самом деле, если вы когда-нибудь играли Моцарта, то знаете, что нет ничего сложнее, чем его исполнять, а значит, понимать. Сначала эти «значки» и «крючки» партитуры надо в глубь себя запустить, а потом выпустить вовне. Пусть я и скрипач, и представление имею, как это играется, но за дирижёрским пультом у меня нет инструмента – только две руки и палочка. Дирижёр как бы рисует характер, смысл и содержание музыки на полотне дирижёрской палочкой. Бывает, что и музыканты подсказывают, делятся своим пониманием. Но глобально необходимо попасть в моцартовскую волну потрясающей гениальной гармонии. Твоё дно становится глубже, а потолок выше, и уже не конфликтует ни с Моцартом, ни с собой. Становится удобно, когда понимаешь, как он думает. Тогда ты уже начинаешь с Моцартом на одном языке говорить, как родственные души общаются, когда вы можете говорить, а можете и молчать, но всё равно понимать друг друга.

- И что-то делать с душами зрителей.

- Когда ретранслируешь музыку композитора, отправляя её в зрительный зал, когда музыканты вдохновлены и дышат, как один, публика это понимает. Тогда возникает чувство единения с залом. Я не люблю слово «энергетика». Но если взаимодействие работает, зрители уходят не то, чтобы изменённые, но у них в вибрациях душ становится больше ресурса, разнообразия. Они уходят немножко другими. Надолго или нет, я не могу сказать. Но эффект от Моцарта – это точно не минутная восхищённость.

С Амадеем в голос

Арии из самой популярной моцартовской оперы «Свадьба Фигаро» и оперы «Дон Жуан» на фестивале исполнили солисты Липецкого дома музыки Татьяна Абдулина и Лилия Пищикова.

- Моцарт галантен и игрив, он по натуре гедонист, – говорит Татьяна Абдулина. – Но это не просто страстная жажда жизни, здесь немножечко другое. Он как бы собирает мысли и одновременно расслабляет. Такое благостное ощущение во время концерта и после него возникает. Надеюсь, как и у слушателей.

О том, что Моцарт веселился, но за весёлостью скрывалась грусть, мало кто понимал при жизни гения. Такое свойственно людям, которые серьёзно думают не только о жизни, но и о смерти. Художественный руководитель Липецкого дома музыки Наталья Сосновская прочитала письмо Моцарта к отцу, написанное в 1787 году: «Мне сообщили о вашей болезни. Жду с нетерпением известий от вас лично и надеюсь, хотя я привык видеть во всём только худшее. Ведь смерть есть неизбежный финал нашей жизни. С некоторых пор я так часто думаю об этом верном и лучшем друге человека, что образ его не только не страшен мне, но и, напротив, успокаивает и утешает меня. Ложась спать, как я и ни молод, я не забываю того, что могу не увидеть следующего дня. И это меня нисколько не печалит. Надеюсь и жду вашего скорого выздоровление».

- Смерть не печалит... Как уживалось это всё в Моцарте? – задаётся вопросом Наталья Сосновская. – Наверное, легко – так же, как и мы легко слушаем его музыку. Моцарт же думал не только о смерти в реальной жизни, он общался с Богом, молился. Письма Моцарта говорят о том, что он был настоящим католиком. И чем дальше шла его жизнь, тем тяжелее крест, тем он чаще вспоминал о Боге. Мало кто знает сейчас, и мало кто знал при жизни Вольфганга Амадея Моцарта, что им написано множество совершенно разной духовной музыки: молитвы, псалмы, мессы, ну, конечно же, всем известный «Реквием». И нам очень приятно, что сегодня слушатели вместе с нами погрузились в духовную жизнь Моцарта и услышали разнообразные сочинения духовного жанра. И всё это благодаря дирижёру Владиславу Булахову, нашему симфоническому оркестру и Липецкому камерному хору под управлением заслуженного артиста России Игоря Цилина.

С Амадеем без границ

Вокальные партии из «Свадьбы Фигаро» и «Дон Жуана» исполнял Эдиссон Агирре из Эквадора. Он не только барион, но и настоящий протестантский пастор. Конечно, было интересно узнать, как уживаются в вокалисте две ипостаси: исполнение игривой, где-то даже фривольной музыки и религиозное служение.

- Мне надо различать два мира: духовный и земной. И я не теряю фокус, чтобы всё не перемешалось, – поясняет Эдиссон. – Конечно, если я Дон Жуан, то это греховно. Но Бог мне говорит, что я играю роль, и Дон Жуан – персонаж. И после выступления нужно молиться, чтобы не остаться персонажем. Но я верю и знаю, что Бог мне всегда даст возможности, откроет двери.

С Амадеем навсегда

Фестиваль завершился совсем столь необычным произведением Моцарта, что маэстро Булаховский отбросил в сторону дирижёрскую палочку. Зрители были в восторге.

Произведение «Секстет деревенских музыкантов», которое после смерти Моцарта называли «Деревенская симфония». Квартет деревенских музыкантов решили сыграть симфонию, которую написал один из них. Но для этого нужны духовики, и они пригласили двух валторнистов.

В первой части всё происходит неплохо, а во второй партия валторн достаточно сложная, поэтому музыканты теряются, начинают играть невпопад и совершенно не то. И завершается всё не тем, что задумал деревенский «виртуоз», а какофонией.

– Это такой юмор Моцарта, его искромётное хулиганство, – улыбается Владислав Игоревич Булахов. – Он изображает выпивших валторнистов, которые хорошо погуляли и, сев в оркестр, играют кто во что горазд. Поэтому такой финал забавный, неожиданный у нас. Вообще музыка Моцарта неисчерпаема. Я благодарен ему, что он написал такое количество разнообразных произведений. 200 с лишним лет играют Моцарта. И нам сейчас, в XXI веке он близок и нравится. Слава Моцарту! Его музыка – это далёкое будущее. Я думаю, может быть, это путь, по которому мы в конце концов пойдём, когда исчерпаем другие языки искусства.

Текст: Светлана Чеботарёва

Фото: Сергей Паршин

Цитата: «Ты начинаешь с Моцартом на одном языке говорить, как родственные души общаются»